

10. О внесении изменений в гл.гл. 1–4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ // СЗ РФ. 2012. 31 дек. № 53. Ч. 1. Ст. 7627.

ЗАВЕЩАНИЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Н.Ф. Звенигородская, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Исследованы исторические, теоретические и практические аспекты завещания в чрезвычайных обстоятельствах, раскрыты особенности его совершения, проанализировано понятие чрезвычайных обстоятельств, определена роль добровольного пожарного в завещательных процедурах, приведена интересная судебная практика.

Ключевые слова: завещание, чрезвычайные обстоятельства, свидетель, завещательные процедуры, форма завещания, добровольная пожарная охрана, добровольный пожарный

TESTAMENT TO THE EXTRAORDINARY CIRCUMSTANCES: HISTORY, THEORY, PRACTICE

N.F. Zvenigorodskaya.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article investigates the historical, theoretical and practical aspects of the will in an emergency, reveals peculiarities of its commission, analyzes the concept of extraordinary circumstances, the role of voluntary fire in testamentary procedures, is an interesting case law.

Keywords: will, extraordinary circumstances, a witness testamentary procedure form will, volunteer fire department, a volunteer firefighter

Исторические периоды развития человеческого общества имеют разные чрезвычайные обстоятельства, грозящие человеческой жизни. Так, в древности – это войны, в средние века – эпидемии, унесшие сотни тысяч людей, населяющих европейские города, в наше время в перечне чрезвычайных обстоятельств на первом месте стоят пожары. Например, в 2011 г. в России, согласно статистике, произошло 168 528 пожаров, погибли 12 028 человек и травмы получили 12 457 человек. Прямой материальный ущерб от пожаров составил 17 280 086 млрд руб. [1]. Основным субъектом обеспечения пожарной безопасности является государство, создавшее для реализации этой цели Государственную противопожарную службу, осуществляющую свою деятельность на профессиональной основе. Однако история и практика показывает, что самым эффективным средством в обеспечении пожарной безопасности является массовость и активное участие самого народа в борьбе с огнем. В историю развития Российской пожарной охраны вписаны яркие страницы подвигов добровольцев в тушении пожаров, спасении человеческих жизней и их ежедневной заботы в деле предупреждения пожаров. Этот положительный опыт добровольческих основ противопожарной деятельности был правильно воспринят, и в современной России в развитие государственно-частного партнерства вновь возрожден институт пожарного добровольчества. Объективная необходимость участия граждан и общества в помощи государству по выполнению публичных функций, опыт других государств легли в основу нормотворчества российского законодателя. Но добровольные пожарные в силу жизненных обстоятельств, в которые попадают в связи с выполнением своих публичных функций, нередко оказываются свидетелями совершения гражданами завещаний в чрезвычайных обстоятельствах. Становясь еще и субъектами правоотношений,

регулируемых частным правом, добровольные пожарные вместе с тем нуждаются в правовом просвещении относительно своей роли в момент совершения гражданином завещания и впоследствии при его подтверждении в суде, что позволит им на практике избежать затруднительных ситуаций. Новеллами современного российского правопорядка является новый вид завещания – завещание в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), а также введение фигуры свидетеля в наследственное право.

Актуальность исследования правовых проблем участия добровольных пожарных в завещательных процедурах в качестве свидетелей объясняется не только изменениями в российском законодательстве, но и противоречиями в нормах права, их неоднозначным, а в некоторых случаях и спорным толкованием, что создает трудности в практике их правоприменения. Поэтому представляется необходимым выявить применительно к названной теме исследования взаимодействие и соотношение норм гражданского законодательства и специального законодательства, регулирующего деятельность в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Правовым регулятором дополнительного механизма борьбы с пожарами явился принятый недавно Федеральный закон Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 100 «О добровольной пожарной охране» (далее – Закон № 100) [2]. Он направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с реализацией физическими и юридическими лицами – общественными объединениями права на объединение для участия в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ, а также в связи с созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений пожарной охраны. Под общественным объединением пожарной охраны, как следует из п. 1 ст. 6 названного закона, понимается созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации социально ориентированное общественное объединение физических лиц и (или) юридических лиц – общественных объединений, основной уставной целью которого является участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ. В законе, к сожалению, нет прямого указания на то, что такое объединение является юридическим лицом и относится к некоммерческим организациям. Такой вывод вытекает из положений Закона № 100 о том, что это объединение может быть создано в организационно-правовой форме общественной организации либо в форме общественного учреждения. А уже отсюда следует, что будучи некоммерческими организациями они не имеют извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяют полученную прибыль между участниками. Общественные организации пожарной охраны и территориальные подразделения добровольной пожарной охраны подлежат обязательной государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 10 ст. 7). Как известно, такая регистрация осуществляется в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц).

В отличие от юридических лиц с общей или универсальной правоспособностью, общественные объединения пожарной охраны обладают специальной правоспособностью, так как имеют ограничения в осуществлении видов деятельности. Возможные виды их деятельности перечислены, прежде всего, в названном законе и должны быть перечислены также в учредительных документах. Следует обратить внимание, что приоритетность спасения людей и оказание первой помощи пострадавшим при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ обозначены законодателем как один из основных принципов добровольной пожарной охраны.

Как и любой закон, Закон № 100 не отличается безупречностью, поэтому его отдельные плюсы и минусы применительно к теме исследования будут отражены в статье и далее. Отмечая сильные стороны данного нормативного акта, Н.И. Уткин и С.Б. Немченко правильно указали на закрепление в нем определений основных понятий (ст. 2) [3]. Так, добровольная пожарная охрана – это социально ориентированные общественные

объединения пожарной охраны, созданные по инициативе физических лиц и (или) юридических лиц – общественных объединений для участия в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ. А добровольный пожарный – это физическое лицо, являющееся членом или участником общественного объединения пожарной охраны и принимающее на безвозмездной основе участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ. Сравнивая эти два определения из семи приведенных в ст. 2 закона с определением добровольной пожарной охраны (п. 1 ст. 6), обнаруживаем, что цель последней отличается от целей первых двух, она является более широкой – осуществление деятельности в области пожарной безопасности в сравнении с участием в профилактике и тушении пожаров. Представляется, что целесообразнее было бы единообразное указание цели, поскольку речь идет о некоммерческой организации и ее члене. Тем самым исключается различное толкование закона и лазейки для осуществления нецелевых видов деятельности некоммерческой организацией.

Далее, законодатель, определяя в п. 1 ст. 7 общественную организацию пожарной охраны как основанное на членстве общественное объединение пожарной охраны, созданное физическими лицами и (или) юридическими лицами – общественными объединениями для осуществления совместной деятельности, защиты общих интересов и достижения уставных целей, должен бы указать на главную цель, ради которой создается это общественное объединение. Иначе мы имеем дело с отсылочной нормой права. Такой целью, как следует из систематического толкования Закона № 100, следует считать участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведение аварийно-спасательных работ. Взятая для сравнения норма права п. 1 ст. 8 об общественном учреждении пожарной охраны лишена указанного недостатка. Так, общественное учреждение пожарной охраны законодателем определяется как не имеющее членства общественное объединение пожарной охраны, созданное в целях участия в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ на территориях городских и сельских поселений, межпоселковых территориях и в организациях. В связи с отсылочным характером указанной нормы права, *de lege ferenda* (законодателю на будущее) предлагается в специальных законах в формулировках базовых определений общественных объединений отражать их главную цель, отчего закон только выиграет, а в практике его правоприменения не будет оснований для различных подходов.

Во-первых, правоприменителю следует отличать добровольного пожарного от работника добровольной пожарной охраны, которым может быть физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с юридическим лицом – общественным объединением пожарной охраны. Анализ данного нормативного акта позволяет провести между ними некоторые различия по определенным критериям. Например, обнаруживаются различные правовые основания их связи с общественным объединением. И если у добровольного пожарного эта связь возникает на основании членства или участия в добровольной пожарной охране, поскольку добровольные пожарные, согласно п. 9 ст. 6 Закона № 100, обязаны быть членами или участниками общественных объединений пожарной охраны, то юридическим фактом, порождающим правовую связь работника добровольной пожарной охраны с общественным объединением пожарной охраны, будет трудовой договор. Членство или участие в добровольной пожарной охране для работника добровольной пожарной охраны не является обязательным в отличие от императива относительно добровольного пожарного. Во-вторых, если для добровольного пожарного возрастной ценз и требования к состоянию здоровья установлены названным специальным законом, где определяется, что им может быть физическое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет и способное по состоянию здоровья исполнять обязанности, связанные с участием в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ, а состояние здоровья добровольного пожарного определяется в соответствии с порядком, установленным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области пожарной

безопасности, то возрастной ценз и требования к состоянию здоровья работника добровольной пожарной охраны определяются трудовым законодательством. Поэтому последним может быть и лицо более раннего возраста. Согласно общему правилу, предусмотренному ст. 63 Трудового кодекса РФ, заключение трудового договора допускается с 16-летнего возраста. Как несовершеннолетний, он проходит обычное медицинское обследование для лиц, не достигших 18-летнего возраста. Поэтому он может выполнять трудовую функцию, не связанную с участием в тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ, например, технического работника, обслуживающего персонала и пр. Тогда в этом случае трудовая функция такого работника до достижения им совершеннолетия должна быть не связана с риском для жизни, а это значит, что к участию в выполнении части поставленных перед добровольной пожарной охраной задач он не должен привлекаться. Однако прямо такой вывод из Закона № 100 не следует, а формулируется нами, лишь исходя из систематического толкования норм не только специального закона, но и трудового законодательства, запрещающего в интересах несовершеннолетних выполнение ими труда, могущего причинить вред их здоровью. Таким образом, только обладающий полным объемом гражданской дееспособности добровольный пожарный может быть свидетелем наследственной процедуры, а работник добровольной пожарной охраны, обладая с 16 лет трудовой дееспособностью, свидетелем до достижения 18-летия быть не может. В-третьих, статус добровольного пожарного физическое лицо приобретает с момента обязательной регистрации этого физического лица в реестре добровольных пожарных, а статус работника добровольной пожарной охраны возникает у физического лица с момента заключения трудового договора. Поэтому суду как свидетель для установления факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах добровольный пожарный в подтверждение своего статуса предъявляет членский билет или выписку из реестра и паспорт, а для совершеннолетнего работника добровольной пожарной охраны достаточно паспорта. В-четвертых, режим несения службы (дежурства) работниками добровольной пожарной охраны и режим их отдыха устанавливаются трудовым законодательством, а режим несения службы (дежурства) добровольными пожарными устанавливается учредителем (учредителями) общественного объединения пожарной охраны по согласованию с территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области пожарной безопасности. Поэтому, выясняя обстоятельства совершения завещания, суд исследует информацию, полученную от свидетелей – добровольного пожарного и работника добровольной пожарной охраны. Она, прежде всего, получается в ходе допроса свидетелей в судебном заседании, их показания – это самостоятельный вид доказательств в гражданском судопроизводстве. Не исключаются и письменные доказательства, представленные ими суду, например, справки, выписки из журнала поступивших «на пульт» сигналов о возгораниях и т.д. В-пятых, различие проводится в зависимости от формы вознаграждения за выполнение своих функций: работник добровольной пожарной охраны получает заработную плату в соответствии с трудовым законодательством, а условия участия добровольного пожарного устанавливаются гражданско-правовым договором на выполнение работ по участию в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ. Перечень различий может быть далее продолжен в зависимости от целей исследования. Мы же обозначили лишь некоторые из них с тем, чтобы в сравнении определить статус добровольного пожарного в связи с его участием в выполнении государством публичной функции по обеспечению пожарной безопасности, а также в качестве свидетеля, когда он становится очевидцем совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, о чем сообщает суду в порядке гражданского судопроизводства. Являясь субъектом гражданско-правовых отношений по хранению тайны завещания, свидетель выполняет важную роль в частном праве, охраняющем интересы частных лиц.

Исторический предвестник завещания при чрезвычайных обстоятельствах следует искать в Древнем Риме. Так, римскому частному праву классического и постклассического периода уже был известен такой вид завещания, как чрезвычайное завещание, совершаемое во время эпидемии [4]. А еще ранее – в древнее время использовалось, например, сакральное завещание, совершаемое перед священным собранием, то есть комицией, руководимой старшим понтификом, и специальное завещание, совершаемое перед строем воинов накануне сражения. Черниловский З.М. отмечает, что «от глубокой древности и до первых веков Республики сохранился обычай, позволяющий наследодателю изъявить волю пред куриатными комициями, а во время войны, в походе – перед строем войска (последнее было дозволено и Юстинианом)» [5]. В источниках, включая Институции Юстиниана, мы находим, что, пройдя через манципационную процедуру, а еще ранее – через утверждение народной сходки (комиции), завещание приобретало силу, как только его удостоверяли подписи семи присутствующих при том свидетелей. Во избежание обмана имя наследника вписывал своей рукой завещатель. Изготовленный документ скреплялся печатями свидетелей. В качестве свидетелей не допускались женщины, несовершеннолетние, глухие, умалишенные, состоящие под опекой. Споры о наследстве в Древнем Риме были нередки, поэтому, когда возникало сомнение в завещании, вчинялся иск. В гражданском судопроизводстве и сегодня наследственные дела, связанные с сомнительными завещаниями, занимают значительное место. Не случайно древняя мудрость гласит: «Всегда помни древний рецепт хорошего завещания: душевный покой, здравый ум и твердая память» [6]. Но, когда составляющих успеха хорошего завещания нет, как в случае завещания в чрезвычайных обстоятельствах, где нет душевного покоя, его правомерность должна подтверждаться судом. При отсутствии спора о праве на наследство это требование в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства рассматривается в порядке особого производства, а при наличии спора о праве гражданском – в порядке искового производства.

Характеризуя появление в современном российском наследственном праве нового вида завещания, следует отметить, что гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами ст.ст. 1124–1128 ГК, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Причем такое завещание совершается при наличии одновременно двух условий: 1) нахождение завещателя в угрожающем для его жизни положении; 2) отсутствие у него в силу чрезвычайных обстоятельств возможности совершить «правильное» завещание, то есть по правилам, установленным законом. Поэтому такое завещание и рассматривается как исключение из общего правила. Далее, императивно установлено: изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание. Законодатель в п.п. 2 п. 1 ст. 1129 ГК не указывает на подписи свидетелей в завещании в чрезвычайных обстоятельствах в отличие от закрытого завещания, где подписи свидетелей на заклеенном конверте, в котором оно находится, обязательны. Поэтому мы не имеем оснований считать, что «написанный и подписанный завещателем документ должен быть скреплен также и их подписями» [7]. Вместе с тем если бы завещатель смог указать фамилии свидетелей, присутствовавших при совершении им завещания в чрезвычайных обстоятельствах, это бы намного упростило судебную процедуру доказывания. Но такое пожелание мы лишь вправе высказать завещателю, но ни в коем случае не вправе из-за отсутствия в нем подписей свидетелей считать такое завещание недействительным.

В настоящее время допустимо совершение в чрезвычайных обстоятельствах завещания в простой письменной форме, что до вступления в силу части третьей ГК РФ, то есть до 1 марта 2002 г. законодательством не допускалось.

В этой связи обращает на себя внимание и другая новелла наследственного права – появление в наследственных завещательных процедурах фигуры свидетеля, столь характерной для процессуального права, как уголовного, так и гражданского, но не допускаемой до недавнего времени в российский наследственный порядок.

Рецепируя римское частное право, зарубежные законодатели в развитии своего наследственного права пошли дальше российского законодателя и значительно ранее предусмотрели не только возможность совершить в чрезвычайных обстоятельствах завещание, но и даже допустили его устную форму, чего российский законодатель вообще в отношении завещания до сих пор не позволил. Из истории российского права нам известно, что устные («словесные») завещания законодателем были прямо запрещены (ст. 1023 Свода Законов Российской империи). Хотя в современной правовой науке высказывались мнения в поддержку допущения наряду с письменной формой завещания в чрезвычайных обстоятельствах также и устной формы, однако такая позиция уязвима, поскольку открывает простор для произвола и нарушения прав граждан. В этой связи у российского законодателя она не нашла поддержки, он остался верен традиции, что считаем небезосновательным и правильным.

Немецкий законодатель в Германском гражданском уложении предусмотрел, что лицо, пребывающее в местности, с которой приостановлена связь по причине эпидемии или вследствие иных исключительных обстоятельств, или находящееся в плавании на немецком судне может составить завещание в устной форме в присутствии трёх свидетелей. А в Англии военнослужащие, пребывающие на военной службе, и моряки в плавании вправе совершать устные завещания в присутствии свидетелей (ст. 11 английского Закона 1837 г.) [8].

Положительный исторический и современный зарубежный опыт был учтен, и в российском законотворчестве появились новый вид завещания (ст. 1129 ГК – завещание в чрезвычайных обстоятельствах), новая фигура в завещательных процедурах – свидетель и новый порядок (назовем его по аналогии с семейным правом, в котором есть «санация» брака), «санация», то есть оздоровление завещания. Так, согласно закону, такое завещание утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной ГК. А это значит, по общему правилу – в квалифицированной письменной форме, то есть с удостоверением завещания нотариально (п. 1 ст. 1124, ст. 1125 ГК). Возможно также совершение завещателем закрытого завещания (ст. 1126 ГК), что также следует отнести к новеллам российского наследственного права. Кроме того, уже известные правоприменителю в России завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным завещаниям, например, граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях; военнослужащих; граждан, находящихся в местах лишения свободы и т.д. (ст. 1127). И, наконец, согласно сложившейся традиции и широко применяемые на практике завещательные распоряжения на денежные средства в банках (ст. 1128). Но это сценарий развития событий по благоприятному варианту, когда завещатель выжил.

А как следует поступить, если завещатель в силу жизненных обстоятельств не смог воспользоваться этой предоставленной возможностью и умер? Законодатель дает ответ на этот вопрос, устанавливая, что завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, причем такое требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства. А, как известно, согласно общего правила, он составляет 6 месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1154 ГК).

Поэтому в удовлетворении иска о восстановлении срока для принятия наследства, признании факта совершения завещания при чрезвычайных обстоятельствах, признании права собственности на долю жилого дома в порядке наследования по завещанию суд отказывает правомерно, так как доказательств уважительности причин не обращения истца в суд в течение срока, установленного для принятия наследства, суду не предоставлено, а судом установлено,

что наследодатель не находился в положении, явно угрожающим его жизни, и не лишен был возможности совершить завещание в соответствии с правилами ГК РФ [9].

Необходимо определиться, что следует понимать под чрезвычайными обстоятельствами, в которых совершается завещание. Гражданский закон такого понятия не содержит, однако в порядке аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК) обратимся к п.п. 3 п. 1 ст. 887 ГК, где законодатель в договоре хранения путем перечислительного ряда все же дает перечень возможных чрезвычайных обстоятельств, при которых допускается передача вещи на хранение при свидетелях. К чрезвычайным обстоятельствам он относит пожар, стихийное бедствие, внезапную болезнь, угрозу нападения. Перечень оставляет открытым, что дает определенный простор правоприменителю. Но и этот простор все же имеет свои границы. В праве известно близкое по смыслу понятие чрезвычайной ситуации, обстоятельств, носящих чрезвычайный характер. Возникает вопрос об их тождестве. Для полноты представления об интересующем нас понятии чрезвычайного обстоятельства считаем полезным обращение к понятию «чрезвычайная ситуация», данному в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. В Земельном кодексе РФ в статье предусмотрено, что в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, земельный участок может быть временно изъят у его собственника [10].

Сравнительный анализ указанных норм права позволяет утверждать об их определенной близости и определенном несовпадении их объемов. Роднит их опасность для человека, нарушение условий его жизнедеятельности, но это указывает на их чрезвычайность, которая их сближает. Отметим здесь, что признак чрезвычайности сближает также понятия чрезвычайных обстоятельств с форс-мажорными обстоятельствами, то есть обстоятельствами непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК), а отличие здесь следует проводить по признаку непредотвратимости, присутствующему в форс-мажорных обстоятельствах. Далее, различия чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайной ситуации в том, что чрезвычайное обстоятельство применимо к отдельно взятой человеческой личности, которая и оказывается в нем, то есть в обстоятельстве, например, в пожаре, во внезапной болезни, и это указывает лишь на причину. Поэтому совершенно правильно отмечает Ю.К. Толстой, что «речь идет о совершении завещания не при, а в чрезвычайных обстоятельствах. Иными словами, гражданин должен находиться не на периферии указанных обстоятельств, а, что называется, в их эпицентре» [7]. Чрезвычайная ситуация характеризует последствия этого обстоятельства – причины для более широкого круга лиц, иными словами здесь мы имеем дело с причиной – пожаром и следствием его – ситуацией на определенной территории. В гражданском законодательстве пожар и стихийное бедствие названы разными обстоятельствами, а в специальном законодательстве пожар как обстоятельство – причина чрезвычайной ситуации – вообще не обозначен и поглощается понятием стихийного или иного бедствия. Таким образом, оснований отождествлять понятия «чрезвычайные обстоятельства», «обстоятельства, носящие чрезвычайный характер» и «чрезвычайная ситуация», нет. Но понятия «чрезвычайная ситуация» и «обстоятельства, носящие чрезвычайный характер», позволяют расширить наши представления о перечне чрезвычайных обстоятельств.

В реальной жизни чрезвычайные ситуации, как свидетельствует статистика, чаще всего возникают в результате пожаров. Но благодаря четко выстроенной системе защиты, выработанной государством, а также активной деятельности добровольной пожарной охраны, пришедшей на помощь Государственной противопожарной службе, количество пожаров из года в год сокращается.

Добровольные пожарные, выполняя свои функции по тушению пожара, проведению аварийно-спасательных работ и оказанию первой помощи пострадавшим, оказываются свидетелями выражения последней воли гражданами относительно судьбы своего имущества. Предъявляемые к добровольному пожарному требования позволяют ему выступать в качестве свидетеля в завещательных процедурах, а впоследствии и в суде как участнику гражданского судопроизводства. Поэтому свидетель – это, прежде всего, субъект процессуального права, традиционно его относят к лицам, содействующим отправлению правосудия.

Согласно п. 1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК), свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

В гражданском судопроизводстве перед судом стоит задача установить, имели ли место чрезвычайные обстоятельства, создавали ли они угрозу жизни завещателя и препятствовали ли данные обстоятельства возможности совершить завещание в предусмотренной Гражданским кодексом форме. Данный вывод подтверждает судебная практика. Например, судом установлено, что нахождение завещателя в лечебном учреждении в тяжелом состоянии здоровья и необходимость проведения экстренного оперативного вмешательства свидетельствуют о положении, явно угрожающим его жизни, но не может рассматриваться как чрезвычайное обстоятельство, если лицо не было лишено возможности совершить завещание в порядке, предусмотренном ст. 1125 ГК РФ, до госпитализации [11].

Присутствуя при совершении гражданином завещания в чрезвычайных обстоятельствах, свидетель впоследствии в судебном заседании удостоверяет факты, касающиеся совершения завещания. Роль добровольного пожарного в качестве свидетеля, прежде всего, сводится к удостоверению факта чрезвычайных обстоятельств. Но это также могут быть, к примеру, факты относительно подлинности завещания, состояния самого завещателя, соответствия содержания завещания воле завещателя и пр. Свидетель – лицо, традиционно незаинтересованное, в противном случае предусмотрено право его отвода. Требуется его объективность, беспристрастность, добросовестность. Необъективные, пристрастные, недобросовестные свидетели способны ввести суд в заблуждение, что приведет к неправильному разрешению дела. Именно этим и продиктованы требования, предъявляемые к свидетелю (п. 2 ст. 1124 ГК). Им может быть гражданин, обладающий дееспособностью в полном объеме. Это означает, что свидетелем может быть совершеннолетний гражданин, то есть достигший по общему правилу 18 лет, не ограниченный в дееспособности и не признанный недееспособным в судебном порядке. Не могут быть такими свидетелями и не могут подписывать завещание вместо завещателя:

- нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо;
- лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители;
- граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме;
- неграмотные;
- граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего;
- лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случая, когда составляется закрытое завещание.

Законодатель в данном случае применил принцип *numerus clausus*, что означает закрытый перечень. Являясь исчерпывающим, этот перечень позволяет исключить из круга возможных свидетелей тех, которым у суда нет оснований доверять.

ГПК в п. 1 ст. 70 определяет, что лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время и дать правдивые показания. В порядке исключения,

свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда. Свидетель должен знать, что за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний по мотивам, не предусмотренным федеральным законом, он несет ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации.

Одна из важных обязанностей свидетеля – хранить тайну завещания (ст. 1123 ГК), это означает, что до момента открытия наследства он не вправе разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены. Неисполнение указанной обязанности свидетелем может повлечь за собой применение к нему способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК, в том числе привлечение к гражданско-правовой ответственности. Так, например, в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда.

Учитывая вклад свидетеля в установление обстоятельств дела, законодатель предусмотрел право свидетеля на возмещение ему расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени. Это право следует оценить как важную гарантию участия свидетеля в завещательных процедурах, а позже и в судебном разбирательстве наследственного дела.

Как сказал Ульпиан, «завещание есть правомерное выражение воли, сделанное торжественно для того, чтобы оно действовало после нашей смерти» [12]. Роль свидетелей, помогающих установить суду правомерность выражения лицом последней воли в отношении своего имущества, оценивается обществом по достоинству.

Круг проблем, связанных с завещанием в чрезвычайных обстоятельствах, рамками настоящего исследования далеко не исчерпан, нуждается в дальнейшей их научной проработке, что позволит защитить права граждан и более эффективно использовать институт наследования.

Литература

1. Статистика пожаров за 2011 год: [сайт]. URL: http://www.01-news.ru/mchs_84.html (дата обращения: 09.04.2013).
2. О добровольной пожарной охране: Федер. закон Рос. Федерации от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ // Рос. газ. 2011. 11 мая. № 5474.
3. Уткин Н.И., Немченко С.Б. О правовом статусе добровольной пожарной охраны и добровольных пожарных // Правовое регулирование деятельности МЧС России по вопросам обеспечения безопасности и ликвидации последствий стихийных бедствий: материалы круглого стола. 5 апр. 2011 г. СПб.: СПб ун-т ГПС МЧС России, 2012. С. 135.
4. Сафаров Р.А. Римское право: монография. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. С. 218.
5. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. М.: Юристь, 2000. С. 196.
6. Наследственное право. № 1. М., 2008. С. 7.
7. Гражданское право: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2004. Т. 3. С. 689.
8. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993.
9. Кассационное определение Белгородского областного суда от 1 дек. 2011 г. по делу № 33-4394. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 окт. № 211–212.
11. Определение Московского городского суда от 19 июня 2012 г. № 4г/2-4601/12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Скрипилев Е.А. Основы римского права. Дигесты Ульпиниана. М., 2001. С. 187–194.